

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
9 February 2016
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Сообщение № 577/2013

**Решение, принятое Комитетом на его пятьдесят шестой сессии
(9 ноября – 9 декабря 2015 года)**

<i>Представлено:</i>	Н.Б. (не представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель жалобы
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата жалобы:</i>	13 мая 2013 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	25 ноября 2015 года
<i>Тема сообщения:</i>	заявитель жалобы подвергнут пыткам в период предварительного заключения
<i>Вопросы существа:</i>	пытки – безотлагательное и беспристрастное расследование; вымогательство признательных показаний; возмещение
<i>Процедурный вопрос:</i>	приемлемость
<i>Статьи Конвенции:</i>	пункт 5 а) статьи 22

GE.16-01709 (R) 210316 210316

* 1 6 0 1 7 0 9 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (пятьдесят шестая сессия)

относительно следующего:

Сообщение № 577/2013*

<i>Представлено:</i>	Н.Б. (не представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель жалобы
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата жалобы:</i>	13 мая 2013 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 25 ноября 2015 года,

завершив рассмотрение жалобы № 577/2013, представленной ему Н.Б. в соответствии со статьей 22 Конвенции,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителем и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции

1. Заявителем жалобы является Н.Б., гражданин России 1969 года рождения, который на момент представления жалобы отбывал наказание в виде лишения свободы в исправительном учреждении № 29 (ИК-29) в Кировской области Российской Федерации. В жалобе он заявил, что во время предварительного заключения подвергался избиениям и пыткам со стороны сотрудников милиции и что его жалобы, касающиеся пыток, не были надлежащим образом расследованы. Представление заявителя адресовано Комитету против пыток, однако он ссылается на нарушение государством-участником статей 3, 6, 13 и 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейской конвенции о правах человека). Заявитель не представлен адвокатом.

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Саадия Бельмир, Алесслио Бруни, Сатьябхусун Гупт Дома, Абдулаيه Гае, Йенс Модвиг, Сапана Прадхан-Малла, Георгий Тугуши и Кенин Чжан.

Факты в изложении заявителя

2.1 12–13 октября 2008 года заявитель содержался под стражей в Отделе Министерства внутренних дел по городу Пятигорску Ставропольского края. Несколько сотрудников милиции наносили ему удары по голове и животу, а также применяли электрошок в целях получения признательных показаний. В результате заявитель частично потерял слух, чувствовал боль в области сердца и ему сломали ребро.

2.2 24 ноября 2008 года заявитель подал жалобу на избиения со стороны сотрудников милиции в межрайонный следственный отдел города Пятигорска. 25 ноября 2008 года отдел назначил судебно-медицинское обследование заявителя, которое подтвердило, что у того сломано ребро и имеется потеря слуха.

2.3 23 июля 2010 года старший следователь отдела отклонил жалобу и принял решение об отказе в возбуждении уголовного дела по заявлению о применении пыток. Заявитель обжаловал его, и 22 октября 2010 года Пятигорский городской суд признал решение следователя незаконным. Он поручил начальнику отдела исправить положение. Из-за отсутствия прогресса в расследовании заявитель направил в Пятигорский городской суд новое ходатайство. 25 февраля 2011 года суд признал бездействие следователя незаконным и поручил руководителю отдела устранить нарушение закона.

2.4 13 октября 2011 года заявитель обратился к Генеральному прокурору Российской Федерации с жалобой на непроведение расследования по его заявлению. Жалоба была передана прокурору города Пятигорска, который 26 декабря 2011 года сделал вывод о том, что физические увечья могли быть нанесены заявителю сотрудниками милиции в период его содержания под стражей, и поручил провести дополнительное расследование. 2 января 2012 года отдел вновь принял решение об отказе в возбуждении уголовного дела.

2.5 Заявитель подал жалобу в Верховный суд, требуя выполнения решения Пятигорского городского суда от 22 октября 2010 года. Верховный суд препроводил жалобу Пятигорскому городскому суду. В письме от 20 ноября 2012 года Пятигорский городской суд поручил начальнику следственного отдела принять меры на основе требования заявителя и проинформировать его о вынесенном решении. Тем не менее заявитель не получил никакого ответа.

2.6 Заявитель отмечает, что решения Пятигорского городского суда от 22 октября 2010 года и 25 февраля 2011 года выполнены не были. Он направил дополнительные жалобы в Генеральную прокуратуру, Председателю Следственного комитета и Президенту Российской Федерации, однако не получил от них никакого ответа.

2.7 26 августа 2009 года заявитель был осужден Пятигорским городским судом за совершение преступлений по статьям 111.4 и 132.1 Уголовного кодекса и приговорен к 10 годам лишения свободы. Он подал кассационную жалобу, которая была отклонена Судебной коллегией по уголовным делам Ставропольского краевого суда 11 ноября 2009 года. В своей кассационной жалобе заявитель утверждал, что он подвергался пыткам, пока он не согласился написать признательные показания. Суд счел данное заявление попыткой избежать наказания, поскольку признательные показания были написаны рукой заявителя в ходе допроса в присутствии его адвоката, и в указанный момент ни тот, ни другой не высказали никаких возражений.

Жалоба

3.1 Заявитель жалобы утверждает, что исчерпал все доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты. Он заявляет, что национальные власти неоднократно игнорировали его многочисленные требования о выполнении решений Пятигорского городского суда от 22 октября 2010 года и 25 февраля 2011 года.

3.2 Заявитель утверждает, что избиения, которым он подвергся со стороны сотрудников милиции, приравниваются к пыткам. Кроме того, он заявляет, что неспособность государства-участника предупредить подобные деяния является нарушением его прав. Заявитель утверждает также, что факт непроведения государством-участником безотлагательного, эффективного и беспристрастного расследования этих деяний представляет собой отдельное нарушение его прав.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 4 апреля 2014 года государство-участник заявляет, что сообщение является неприемлемым, поскольку заявитель не исчерпал доступных внутренних средств правовой защиты. Государство-участник утверждает, что все жалобы, поданные заявителем властям, подверглись объективному рассмотрению, в том числе в судах.

4.2 Государство-участник утверждает, что заявитель был обвинен в совершении преступлений по статьям 111.4 и 132.1 Уголовного кодекса; в соответствии с требованиями законодательства против него было возбуждено уголовное дело. В ходе предварительного расследования было установлено, что 1 ноября 2007 года заявитель, находясь в состоянии алкогольного опьянения, подрался с К., нанеся ему множественные травмы, которые впоследствии привели к смерти К. Травмировав и изувечив К., заявитель также изнасиловал его. Пятигорский городской суд осудил заявителя за совершение этих преступлений.

4.3 Утверждение заявителя о том, что 12 и 13 октября 2008 года он был избит сотрудниками милиции в целях получения признательных показаний, было опровергнуто результатами последственной проверки, проведенной после рассмотрения его жалобы. Согласно выводам, сделанным в ходе судебно-медицинских обследований, состоявшихся 28 ноября 2008 года и 31 мая 2013 года в рамках этой проверки, и свидетельству эксперта, проводившего обследование, заявитель потерял слух после ушной инфекции (воспаление улитки). Оба обследования показали сломанный перелом восьмого ребра, который мог быть результатом удара тупым предметом или падения. В ходе последственной проверки были собраны и изучены записи, сделанные 19 октября 2008 года в медицинской карте, хранящейся в Федеральном бюджетном учреждении «Следственный изолятор № 26/2», куда заявитель был переведен из изолятора временного содержания. Согласно записям, по прибытии заявитель был осмотрен, признан «практически здоровым», и ему был поставлен диагноз «хронический алкоголизм». 23 октября 2008 года заявитель потребовал проведения медицинского обследования, утверждая, что ему были нанесены физические увечья. В тот же день он был осмотрен комиссией, состоявшей из четырех врачей; она не выявила никаких признаков увечий.

4.4 Государство-участник утверждает, что в процессуальных документах не содержится никаких жалоб заявителя или его адвоката на предполагаемое насилие. До своего осуждения заявитель не подавал никаких других жалоб следователю, защитнику, руководителю следственного органа, прокурору или суду.

4.5 В свете сделанного в ходе доследственной проверки вывода о том, что сотрудники милиции непричастны к насилию над заявителем, и того факта, что заявитель пострадал от перелома ребра, Отдел Министерства внутренних дел по городу Пятигорску начал уголовное расследование в связи с утверждением об умышленном причинении средней тяжести вреда здоровью.

4.6 Вопросы, касающиеся морального и физического давления на заявителя со стороны сотрудников милиции, также рассматривались в ходе судебного разбирательства. В своем решении суд указал, что считает данные утверждения стратегией защиты.

4.7 Что касается утверждения заявителя о невыполнении решений суда от 22 октября 2010 года и 25 февраля 2011 года, то государство-участник заявляет, что оно не соответствует действительности. После вынесения решения от 22 октября 2010 года заместитель начальника межрайонного следственного отдела города Пятигорска 17 февраля 2011 года отменил решение старшего следователя отдела от 23 июля 2010 года об отказе в возбуждении уголовного дела и вернул дело на дополнительную проверку. Следователь следственного отдела следственного управления при прокуратуре Российской Федерации в ходе допроса показал, что ни он, ни его коллеги не оказывали на заявителя никакого морального или физического давления. Утверждение заявителя о том, что к нему применялся электрошок, было опровергнуто судебно-медицинским обследованием, в ходе которого на его теле не было обнаружено никаких следов подобного воздействия. После проверки утверждений заявителя было вынесено несколько решений об отказе в возбуждении уголовного дела, последнее из которых было принято 7 ноября 2013 года старшим следователем следственного отдела Следственного комитета Российской Федерации по Ставропольскому краю. Это решение было отменено решением прокуратуры Ставропольского края от 5 декабря 2013 года, в котором указывалось, что требуется провести дополнительное расследование в целях выявления лиц, содержащихся под стражей вместе с заявителем в момент нанесения ему телесных повреждений, их допроса и дальнейшего прояснения обстоятельств ареста заявителя. Государство-участник заявляет, что на момент представления им замечаний данная дополнительная проверка еще не завершилась; ее окончание было запланировано на 3 марта 2014 года. Проверка заняла продолжительное время из-за того, что заявитель представил новые аргументы, которые не были проверены ранее.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника и дополнительное представление

5.1 В своем представлении от 23 июня 2014 года заявитель оспаривает представление государства-участника от 4 апреля 2014 года. Он вновь заявляет, что подвергся пыткам, после того как он был арестован 11 октября 2008 года и доставлен в Отдел Министерства внутренних дел России по городу Пятигорску; пытки начались сразу же после его прибытия. Так как ордер на арест не выдавался до 15 октября 2008 года, его арест представляет собой нарушение Конституции Российской Федерации. Он вновь заявляет, что был осужден за преступление, которого он не совершал, и утверждает, что приговор в отношении него был вынесен незаконно. Он заявляет, что просил Пятигорский суд предоставить ему копии документов, которые предположительно свидетельствуют о нарушениях, которые ему инкриминируют, однако его многочисленные просьбы были отклонены.

5.2 В представлении от 26 июня 2014 года заявитель утверждает, что 14 июня 2010 года было вынесено распоряжение о проведении судебно-медицинской экспертизы в связи полученными им травмами, однако она так и не была проведена. Повторное распоряжение было вынесено 10 мая 2013 года. Он утверждает, что единственный пройденный им медицинский осмотр был проведен врачом-травматологом в поликлинике № 1 города Пятигорска, который сделал заключение о том, что он получил серьезные травмы. Заявитель утверждает также, что его никогда не осматривал судебно-медицинский эксперт, как это указано в представлении государства-участника. Он продолжает утверждать, что по-прежнему страдает от последствий пыток: он не может лежать на правом боку или на животе, так как его сломанное ребро срослось неправильно и теперь давит ему на внутренние органы. Он утверждает, что, если его частичная потеря слуха была вызвана инфекцией, его следовало лечить от этой инфекции. Он частично потерял слух, и его постоянно беспокоит шум в ушах. Он утверждает, что к моменту регистрации его жалобы на пытки медицинское заключение, выданное травматологом в поликлинике, «было потеряно» и заменено на медицинское заключение эксперта, назначенного государством. Он заявляет, что в течение пяти лет и семи месяцев его жалобы на пытки передавались из одного учреждения в другое, но так и не были рассмотрены по существу. Он представляет копии поданных в Верховный суд ходатайств о пересмотре в порядке надзора решения по его делу и копию письма заместителя Председателя Верховного суда от 2 сентября 2010 года об отклонении его ходатайства, а также копии ходатайств о выплате компенсации за то, что ему не были выданы копии материалов его дела, и копию решения Верховного суда от 17 ноября 2011 года с отказом предоставлять такую компенсацию.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 В представлении от 22 октября 2014 года государство-участник указало, что Ставропольский краевой суд оставил в силе решение Пятигорского городского суда от 26 августа 2009 года, согласно которому заявитель был приговорен к 10 годам лишения свободы за совершение насильственных действий сексуального характера и нанесение телесных повреждений, повлекших за собой смерть. Ставропольский краевой суд отметил, что доводы заявителя относительно использования незаконных методов для расследования его дела являются необоснованными. В соответствии с пунктом 3 статьи 401.2. Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации судебные решения могут быть обжалованы в течение одного года со дня их вступления в законную силу. Этот срок истек. Жалобы заявителя не содержат никакой информации о наличии новых или вновь открывшихся обстоятельств, которые согласно статье 413 УПК могли бы служить основанием для возобновления производства по его уголовному делу.

6.2 Кроме того, государство-участник утверждает, что, поскольку ответственность сотрудников милиции за сломанное ребро заявителя не была установлена, 29 сентября 2013 года Отдел МВД по городу Пятигорску возбудил уголовное дело. На момент представления дополнительных замечаний государства-участника расследование продолжалось. С учетом вышеизложенного государство-участник вновь заявляет, что сообщение следует признать неприемлемым по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты согласно пункту 5 b) статьи 22 Конвенции. Кроме того, государство-участник считает, что заявитель не является жертвой нарушений Конвенции и что его сообщение является стратегией, с помощью которой он хочет избежать отбывания своего срока лишения свободы.

Дополнительная информация, представленная заявителем

7.1 В представлении от 13 ноября 2014 года заявитель утверждает, что Комитету следует запросить у Пятигорского городского суда копии материалов уголовного дела против него, а также запросить у полиции копии документов, касающихся проверки № 689/09. В этих документах описаны результаты судебно-медицинской экспертизы, которые отражают вред, причиненный его здоровью в результате пыток. Он вновь заявляет, что его жалобы, поданные в Российской Федерации, не рассматриваются, а передаются должностному лицу, на действия которого он жалуется. Он просит организовать посещение тюрьмы, чтобы показать вред, причиненный ему в результате пыток. Кроме того, он просит Комитет обратиться в Европейский суд по правам человека с просьбой о повторном рассмотрении его жалобы № 33772/13 и указать все нарушения его прав, предусмотренных Конвенцией и законодательством государства, так как лица, применившие к нему пытки, так и не были наказаны. Один из них даже получил повышение по службе.

7.2 В представлении от 4 февраля 2015 года заявитель утверждает, что государство-участник представило неверную информацию в своем представлении. Он утверждает, что с момента вынесения ему 26 августа 2009 года обвинительного приговора Пятигорским городским судом он запрашивает копии соответствующих документов, однако суд постоянно отказывает в их предоставлении. Он утверждает, что это является нарушением части 2 статьи 24 Конституции Российской Федерации. Он утверждает, что Верховный суд постановил, что Пятигорский городской суд допустил процессуальные нарушения и что на основании этого его приговор должен быть отменен. Он вновь заявляет, что был осужден на основании признания, полученного под пыткой, и что суды не приняли во внимание его жалобы по этому вопросу. Он утверждает, что в результате проверки, проведенной 27 и 29 ноября 2012 года Прокуратурой города Пятигорска, был установлен факт применения пыток, что должно было быть признано вновь открывшимся обстоятельством и должно было служить основанием для возобновления производства. Заявитель утверждает, что 16 сентября 2013 года прокурор Ставропольского края направил жалобу в Прокуратуру города Пятигорска с указаниями провести дополнительные расследования, однако прокурор Пятигорска не сделал этого. Кроме того, он утверждает, что его приговор должен был быть пересмотрен после внесения поправок в Уголовный кодекс Российской Федерации.

7.3 В представлении от 16 марта 2015 года заявитель утверждает, что лица, применившие к нему пытки, не были наказаны, и подтверждает информацию, представленную им 4 февраля 2015 года. Он просит Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека ходатайствовать о возобновлении производства по его уголовному делу и пересмотре приговора.

7.4 В представлении от 23 марта 2015 года заявитель утверждает, что один из сотрудников милиции, который применил к нему пытки, получил продвижение по службе и стал начальником отделения полиции. При этом заявитель по-прежнему страдает от последствий пыток, которые были применены этим сотрудником. Он вновь заявляет о частичной потере слуха, переломе ребра и «боли в сердце» в результате применения электрошокера. Заявитель вновь повторяет некоторые из представленных ранее аргументов. Он заявляет, что просил, чтобы медицинская комиссия провела его освидетельствование и признала его инвалидом; в 2013 году он был осмотрен тюремным врачом, который заявил, что его потеря слуха вызвана инфекционным воспалением уха. Он утверждает, что это медицинское заключение является неправомерным и имеет своей целью

скрыть преступления сотрудников полиции. Он просит Комитет запросить у государства-участника его полную историю болезни и продолжает утверждать, что он был незаконно лишен возможности подтверждения инвалидности.

7.5 В представлении от 24 августа 2015 года заявитель вновь повторяет некоторые из представленных ранее аргументов.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать жалобу, изложенную в сообщении, Комитет должен принять решение о ее приемлемости в соответствии со статьей 22 Конвенции. Комитет напоминает, что согласно пункту 5 а) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если он не убедится, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования. Комитет напоминает о своей практике, согласно которой рассмотрение дел Европейским судом по правам человека представляет собой такую процедуру¹.

8.2 Комитет считает, что то или иное сообщение рассматривалось или рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования в том случае, если рассмотрение по такой процедуре касается/касалось того же вопроса по смыслу пункта 5 а) статьи 22, и под этим следует понимать, что оно касается тех же сторон, тех же фактов и тех же основных прав. Комитет отмечает, что 18 апреля 2013 года заявитель жалобы подал в Европейский суд по правам человека жалобу на Российскую Федерацию, которая была зарегистрирована под № 33772/13 и, согласно информации, полученной в ноябре 2015, по-прежнему находится на рассмотрении Суда. Комитет отмечает, что заявитель не представлял ему свое сообщение до 13 мая 2013 года. Кроме того, Комитет отмечает, что согласно представлению заявителя (см. пункт 7.1 выше) он хотел, чтобы Европейский суд повторно рассмотрел вопрос о нарушении его прав в связи с пытками, и что в его жалобе, представленной Комитету, он сослался на статьи 3, 6, 13 и 34 Европейской конвенции о правах человека. Следовательно, Комитет приходит к выводу, что жалоба, представленная в Европейский суд, основана на тех же фактах и касается, по крайней мере отчасти, тех же основных прав, которые упоминаются в настоящем сообщении. Сделав вывод о том, что этот же вопрос рассматривается в Европейском суде, Комитет приходит к заключению, что в данном случае требования пункта 5 а) статьи 22 не были соблюдены и, следовательно, жалоба является неприемлемой².

¹ См., например, сообщение № 247/2004, *А.А. против Азербайджана*, решение, принятое 25 ноября 2005 года, пункт 6.7.

² См., например, сообщение № 305/2006, *А.Р.А. против Швеции*, решение, принятое 30 апреля 2007 года, пункт 6.2; сообщение № 247/2004, *А.А. против Азербайджана*, пункт 6.8; сообщение № 140/1999, *А.Г. против Швеции*, решение, принятое 2 мая 2000 года, пункт 6.2.

8.3 С учетом вышеизложенного Комитет постановляет:

а) считать сообщение неприемлемым в соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции;

б) довести настоящее решение до сведения заявителя и государства-участника.
